
Автор представлен членом Художественного совета **Петрой Калугиной**

ЗАГРЕЙ

Детский ад испуганной зверушки,
Сломанных фигурок галерея...
Две мои последние игрушки –
Ракушка и зеркальце Загрея.

То и дело бегаю на кухню,
Сладости дешёвые таскаю,
Ракушку прикладываю к уху,
Тонкий лучик зеркальцем пускаю.

Вот, из мира тесного уехав,
Чудным обещаниям поверив,
По кусочку собранный у греков,
Римлян, галлов, скифов и евреев,

Я в доме нетопленном зимую,
Шевелю разбитой скорлупою,
Глажу эту ракушку немую
И целую зеркальце слепое.

БЕЛЫЙ КАМЫШ

К утру он становится толщиной с человека и высотой с дом...
«Хазарский словарь»

Придорожной верстою замри,
Если вырасти в поле не смог,

Если твёрдые комья земли
Отторгают сухой черенок.

А бумага, шурша по столу,
Вдруг свернётся, как белая кровь,

Отрясая чернильную тлю,
Превращается в дерево вновь.

И напрасно ты душу томишь:
Извивается слово и врёт.

Это дерево - белый камыш,
Раздирающий сердце и рот.

ДВИДЖА

Виктору Голкову

Над сонной землёй – розоватый туман.
Собаки и люди ушли по домам.
Ни мамы, ни Рамы, ни Кришны.
Не сдамся судьбе, не куплюсь на обман:
Как истинный кшатрий и мудрый брахман,
Я дважды рождённый и трижды.

...Коробка больницы до верха полна,
Все дети равны и похожи.
Из тёмных глубин, с бессловесного дна
На твёрдую сушу выносит волна
Младенца с морщинистой кожей.

А томные музы и сам Аполлон
Взирают на смертного: бросит ли он
Ничтожному имени вызов –
Сумеет родиться из плоти колонн,
Из трещин аттических фризов?

Там юноша может, нигде и ничей,
Несчётное множество дней и ночей
Блуждать в лабиринте культуры,
Там боль забывает седой книгочей,
Над бытом встаёт на котурны.

Но мнится – я сброшу накопленный груз
И яркому сборищу рыб и медуз
Две створки ненужные кину,
И в диком лесу, как волчонок, найдусь,
И буду до смерти, как мальчик-индус,
Играть золотой пуповиной.

А здесь я чужак с непристойным клеймом,
Зелёный и выжатый, будто лимон,
Нелепой борьбой измождённый,
Рождённый когда-то из мрака времён,
И дважды, и трижды рождённый.